

Третий брат Линь знал, что она все еще ослеплена гневом, поэтому просто вздохнул и ничего не сказав.

Когда он приехал сюда, Линь Цинхэ, естественно, оставила его на обед и не позволила ему вернуться на пустой желудок.

Обед был простым: тушеная свинина с крахмальной лапшой, жареный бекон, маринованные овощи и смесь грибов. Главным блюдом была простая булочка.

— Сестра, тебе не нужно готовить так много вкусных блюд. Оставь их Дава и его братьям.

Третий брат Линь заметил блюда, которые готовились на угольной плите, и быстро вмешался.

Линь Цинхэ ответила:

— Даже если бы тебя здесь не было, мы бы все равно ели это. Жизнь твоей сестры не так хороша, как раньше, но она еще не опустилась так низко. Расслабься и поешь. Я — твоя сестра и готова дать тебе поесть. Но остальные из старой семьи Линь пусть даже не мечтают об этом. Не говори им, когда вернешься.

Третий брат Линь повернулся к Дава, и тот подтвердил слова матушки:

— Это действительно наша обычная еда.

— Вкусно, — кивнул Эрва.

Третий брат Линь мысленно воскликнул: «Конечно, это вкусно. Мясо, крахмальная лапша, бекон и булочка из муки. Что из этого плохого качества?»

После сытной трапезы третий брат Линь отправился домой.

Когда шел к сестре, то был сильно встревожен, но теперь, на обратном пути, третий брат Линь почувствовал облегчение. Хотя жизнь его сестры была не такой замечательной как раньше, с трудолюбивым зятем там было не так уж плохо.

— Третий брат хороший, — заметил Чжоу Цинбай.

— Из всей старой семьи Линь только он не испортился, — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай посмотрел на нее:

— И ты тоже.

Линь Цинхэ лишь мысленно усмехнулась: «Я не из старой семьи Линь, а первоначальная владелица была тоже не очень...»

Однако она промолчала.

Прошли первые дни Нового года. Новогоднее настроение начало угасать.

На седьмой день Чжоу Сяомэй вернулась в уездный город, потому что на восьмой день официально начнется работа.

Линь Цинхэ оставила детей на попечение Чжоу Цинбая и отвезла Чжоу Сяомэй в уездный город на велосипеде.

В конце концов она уже давно не выходила, и ей нужен был предлог, чтобы что-то достать из пространства.

Они с Чжоу Сяомэй попеременно управляли велосипедом, потому что в одиночку было тяжело ехать всю дорогу с грузом в виде человека.

Но Чжоу Сяомэй, вернуться в уездный город на этот раз было намного проще, чем раньше.

Она была счастлива, когда махала на прощание Линь Цинхэ.

Ее коллега подошла к ней и спросила:

— Кто это? Родственник из города?

— Это моя четвертая невестка, — ответила Чжоу Сяомэй.

— Твоя четвертая невестка такая красивая. Я думала, она — горожанка, — сказала коллега.

— Несмотря на то, что моя четвертая невестка не из города, она самая красивая в нашем районе. Моему четвертому брату повезло, — сказала Чжоу Сяомэй.

Коллега улыбнулась, затем нахмурилась:

— Когда ты планируешь выходить замуж?

— На этот раз я вернулась только для того, чтобы порвать с ним. Я действительно не могу позволить себе влезть в его семью. Ведь моя семья из сельской местности, — подавила свой гнев Чжоу Сяомэй.

Этому научила ее четвертая невестка. Если бы это была Линь Цинхэ, она бы определенно объяснила это так.

Эти слова заставили коллегу зауважать ее:

— Что не так в сельской местности? Там можно не беспокоиться о еде и питье!

— Забудь об этом. Я не могу позволить себе подниматься в обществе. Помоги мне вернуть ему эту шпильку для волос, — попросила Чжоу Сяомэй и вынула шпильку.

— Эта заколка для волос просто прекрасна, — произнесла коллега.

— Если тебе нравится, подойди и попроси его отдать ее тебе, — закончила Чжоу Сяомэй и вернулась в общежитие.

Ее коллега покраснела, а затем прошептала:

— Я не крала его у тебя, это ты его не хочешь.

Итак, менее чем через три дня Чжоу Сяомэй стала свидетелем того, как ее бывший жених ужинал с этой коллегой. Эти двое казались довольно близкими.

Некоторые другие коллеги подошли, чтобы упомянуть об этом, Чжоу Сяомэй дала такое же объяснение — она не может сравниться с той женщиной, а та заслуживала лучшего.

Хотя она, Чжоу Сяомэй, не была разумной, у нее все еще было самосознание!

Это событие вызвало сочувствие многих коллег к ней, но также из-за этого вопроса они с большим уважением относились к Чжоу Сяомэй и чувствовали, что она может быть хорошим другом, в отличие от некоторых людей.

В прошлом они считали ту женщину хорошим человеком, и никогда бы не подумали, что она действительно украдет спичку у коллеги. Действительно нет никакой совести!

Чжоу Сяомэй это не волновало, потому что после расставания с этим молодым человеком, другие молодые люди стали преследовать ее из-за ее благородных качеств.

Чжоу Сяомэй последовала тому, что сказала ей ее четвертая невестка. Рассмотрев их один за другим, она обнаружила, что ни один из них не соответствует идеальному описанию.

Либо семья рассчитывала на ее зарплату, либо он был слишком некрасив, либо его дом был слишком мал.

Короче говоря, никто не соответствовал этим критериям.

В конце концов, Чжоу Сяомэй ничего не оставалось, как продолжать быть одинокой. В настоящее время она глубоко доверяла своей четвертой невестке и чувствовала, что лучшее будет впереди.

В конце концов, она была популярна, и это она не желала быть избранной этими мужчинами, хотя многие желали стать ее избранниками.

На самом деле они преследовали корыстные цели.

Состав семьи Чжоу Сяомэй был хорош. У нее в семье много братьев. Ее семья жила хорошо. Если кто-то женится на ней, ему не нужно беспокоиться о том, что ее семья по материнской линии будет нуждаться в помощи семьи зятя.

Может быть, вместо этого они смогут помочь семье зятя в городе.

Многие материнские семьи помогали своим дочерям, вышедшим замуж в городе, например, посылали еды после раздачи.

Более того, у Чжоу Сяомэй все еще был собственный доход.

Она была прекрасной кандидаткой в невесты!

Поэтому не было бы ложью сказать, что Чжоу Сяомэй пользовалась спросом. Но у Чжоу Сяомэй сейчас не было намерения выходить замуж.

Живущая в сельской местности Линь Цинхэ была в курсе всех событий, потому что после того, как Чжоу Сяомэй рассталась со своим парнем, она каждые две недели возвращалась домой и делилась всем в четвертой невесткой.

В мгновение ока наступил март, сезон восстановления всего сущего.

— Ты посмотри, у кого в деревне есть цыплята. Купи несколько штук, — сказала Линь Цинхэ.

— В нашей семье пять человек, максимум мы можем взять трех цыплят, — заявил Чжоу Цинбай.

Только тогда Линь Цинхэ вспомнила об этом. В этот период нужно было экономить. Одна курица на двоих. В ее семье из пяти человек может быть максимум три курицы.

— Купи шестерых. Цыплята легко умирают, — решила Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай не возражал против этого. Так было бы намного лучше.

Линь Цинхэ планировала, что если они все выживут, то она подождет, пока они вырастут, и убьет их, чтобы прокормить всю семью.

В это время было легко растить цыплят.

Чжоу Цинбай пошел купить шесть штук.

Это была обычная практика, цыплят можно было растить больше, чем положено по нормативам, потому что было необходимо учитывать, что они могут погибнуть. Так что никто ничего не скажет.

— Наши свиньи должны быть забиты в этом году. К тому времени, я думаю, должно выйти около двухсот цзиней, — Линь Цинхэ осмотрела двух хорошо выращенных свиней.

— Примерно так, — кивнул Чжоу Цинбай.

— Эрва, идем со мной копать дикие овощи, — крикнула Линь Цинхэ.

Она позвала Эрва, и Саньва тоже последовал за ней. Троица вышла из дому, неся корзину.

Чжоу Цинбай посмотрел на мать и сыновей с мягкостью в глазах, но тут же снова вздохнул.

Он не позволял своей жене заниматься бизнесом, поэтому его жена не позволяла ему приближаться к ней. Судя по всему, не было никаких признаков того, что она его простила.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1515124>